

ART AKTIVIST

[Журнал](#)[Спецредакторы](#)[Медиаотека](#)[Сообщество](#)

— Гулевич Виктория

«Круг интересов» Марины Напрушкиной

Mar 28, 2013 0 1 194 Edit

В новой рубрике «Круг интересов» наши герои рассказывают о том, что в данный момент привлекает их внимание: художники, выставки, культурные феномены.

Первый герой нашей рубрики – Марина Напрушкина. Она рассказала Art Aktivist'у о пяти художницах, которые, на ее взгляд, воплощают важнейшие миссии искусства: говорят о реальной жизни, вскрывают и решают конкретные социальные проблемы.

Есть люди, чью работу и жизненную позицию я уважаю и общение с которыми всегда дает мне сильный импульс к действию. Я расскажу о тех, с кем мне лично посчастливилось встретиться или работать вместе.

Марта Рослер

РУБРИКИ

news обзор (6)
активизм, закон, цензура (31)
арт-институции (11)
архитектура, охрана памятников (3)
Без рубрики (1)
белорусский авангард (5)
гендер, феминизм, квир (23)
дискуссии (9)
заслуженный работник культуры (2)
издания (11)
институциональная критика (7)
интервью (46)
итоги (15)
круг интересов (2)
кураторское дело (3)
лекция (7)
манифесты, акты, декларации (7)
материалы па-беларуску (16)
международный опыт (26)
некролог (3)
общество (10)
опрос (5)
перформанс (5)
письмо редактора (3)
портфолио (4)
реакции, наблюдения, тенденции (40)
события, выставки (53)
стрит-арт, публич-арт (10)
текст художника (7)
терминология (7)
фотография (16)
художники (38)
школа критики (3)

Марта Рослер – американская художница-феминистка, автор многих книг и критических эссе. Писать о Марте можно много, однако для того, чтобы узнать о ней больше, лучше самостоятельно познакомиться с ее текстами и работами (тексты Марты регулярно появляются на страницах журнала E-Flux).

Я перешла в класс Марты Рослер сразу после того, как она начала преподавать в Академии искусств во Франкфурте. Несмотря на то, что у Рослер был свой класс, ее занятия были всегда открыты для всех желающих. Занятия, или скорее встречи, никогда не носили дидактический характер. Марта никогда не просила показывать ей наши работы и не показывала свои собственные. Метод общения и преподавания явно отличал Рослер от ее коллег-профессоров, в классах которых царил культ личности преподавателя.

Атмосфера в нашем классе сильно отличалась от той, которая образуется при авторитарном преподавании «сверху вниз», от которого, кстати, страдают не только студенты, но и преподаватели. Обучение – это двусторонний диалог, во время которого каждый приобретает опыт и знание, в том числе и преподаватель. Образовательный процесс зависит не от учеников, а от политики преподавания. Естественно, что женщина-феминистка, ощущая на себе и анализируя господствующую систему дискриминации и власти в обществе, будет максимально сопротивляться ее воспроизведению.

Марта всегда носит с собой небольшую любительскую фотокамеру, она и есть ее рабочий инструмент. Это очень демократичный подход к процессу создания искусства, такой фотоаппарат может быть у каждого и каждой. Хорошему художнику не нужна дорогая техника: с помощью самых простых средств можно сделать мощную и глубокую работу, наполненную смыслами и вскрывающую максимальное количество острых проблем.

Видео «Семиотика кухни» или серия коллажей «House Beautiful: Bringing the War Home» стали уже классикой в истории искусства. Многие работы были сделаны в 70-х годах, но они до сих пор не потеряли своей актуальности.

В своих работах Марта показывает, насколько искусственно разделение на публичное и приватное: не бывает исключительно личных проблем – есть проблемы политические. Анализ репрессированного, дискриминированного женского в ее работах сочетается с жесткой критикой социальной и политической системы.

Переноса ситуацию в наши реалии, достаточно подумать о том, как работает подчиняющий государственный аппарат контроля в Беларуси. О том, как официально определяется публичность и личное пространство и что происходит на самом деле, насколько сильно моделируется наша повседневность «сверху». Обязанность школьного и дошкольного воспитания, учеты в поликлинике, военная обязанность, цензура и контроль на работе, вплоть до самых «брутальных» форм вторжения:

арестов на улицах во время акций протеста и т.д. При этом большинство жителей страны наблюдает радужные лица телеведущих на каналах белорусского телевидения.

Martha Rosler / If You Lived Here..., 1989 / installations and series of performances / Dia Art Foundation

«If You Lived Here...», 1989, Dia Art Foundation. В проекте принимали участие более 50 художников, кинематографистов, фотографов, архитекторов, а также бездомные, переселенцы, активистские группы, волонтеры и школьники. Марта делает видимой проблему нищеты и условий выживания бездомных. Она задает вопрос: что делают люди, чтобы сохранить свои дома, и что случается, когда это им не удастся?

Таня Бругера

Таня Бругера – кубинская художница. С ней мне довелось познакомиться в Музее современного искусства в Стокгольме, мы вместе участвовали в одной из бесед на тему цензуры. Кроме нас в дискуссии принимали участие еще Нилофур Фарук и редактор пакистанского журнала об искусстве. Накануне мы с Таней обсуждали, почему в этом мероприятии нет участников из Швеции или других «демократических» стран, ведь с проблемами цензуры художники сталкиваются по всему миру. Мне запомнилась речь Тани, в которой она затронула проблему цензуры с очень личной стороны – на примере истории своей семьи. Ее отец был одним из участников Кубинской революции 1959-го года и впоследствии министром при Фиделе Кастро. Он всегда был на стороне правительства и даже пытался вербовать Татьяну в секретную службу. Возможно, затяжной конфликт с отцом и подталкивал ее к

созданию работ и перформансов. После его смерти она долго не могла приступить к работе, поскольку вместе с отцом как будто ушла необходимая для работы энергия.

В рамках Гаванской биеннале, которая проходит с 1984, Бругере удалось показать очень острые и провокационные для местных властей работы. Когда я спросила, каким образом ей удается делать такие проекты внутри страны, она ответила, что среди знакомых всегда найдутся единомышленники, готовые пойти на риск, чтобы поддержать тот или иной проект.

На биеннале в 2000-м году Бругера представила проект «Untitled». Длинный коридор бывшей военной тюрьмы был наполнен тростником, в конце туннеля демонстрировалась проекция видео с речью Кастро. Попадающий в темноту зритель шел на свет в конце туннеля и лишь на обратном пути замечал обнаженные тела людей, стоявших по краям стены и выполнявших странные движения. Это была явная отсылка к репрессивной политике власти. На следующий же день проект был удален с выставки.

В Гаване Бругера на свои средства создала [Behavior Art School](#) – первую школу политического искусства и перформанса. Таня работает со студентами, приглашает к участию в проведении занятий художников и кураторов со всего мира. Сама она описывает школу как «пространство для независимого образования, альтернативу государственной системе образования и преподавания искусств». Занятия в школе основаны на понимании и применении искусства как инструмента для трансформации идеологии через действие – «civic action» – и открыты для всех желающих.

Бругера много говорит о «полезном искусстве» и роли художника как гражданина:

«Мы часто ссылаемся на заявление Йозефа Бойса о том, что каждый человек является художником, но как насчет того, что каждый художник является активным гражданином?».

В тексте «Useful Art» Бругера пишет: «Полезное искусство – это способ работы с эстетическими переживаниями, которые нацелены на реализацию искусства в обществе, где задача искусства – не определение и «сигнализация» проблемы, а предложение возможных решений и их реализации. Мы должны вернуться к тому периоду времени, когда искусство было не только тем, на что смотрят с благоговением, но и источником идей. Если это политическое искусство – оно имеет дело с последствиями. Если оно имеет дело с последствиями – думаю, это искусство приносит пользу».

Проект общественно-политического движения «Международное движение мигрантов», над которым сейчас работает Таня Бругера, поднимает проблему миграции и правового бесправия, социального исключения мигрантов. Я считаю, что это одна из ключевых тем на сегодняшний день, которой манипулируют на политическом уровне. Система национальных государств в рамках капиталистической системы, с ее неравномерным распределением капитала, будет неизбежно «выплывать» все большее количество людей, обрекая их на бесправное существование. Бругера, как художница, которая четко нащупывает самые болевые точки в обществе, не может просто наблюдать за ними со стороны – она сама погружается в травматическую среду и предлагает искать выход и возможные решения проблемы.

Искусство – это не только пространство для критики и рефлексии, но и способ генерирования альтернатив. Эту идею поддерживают такие художники, как Павел Альтхамер, Артур Жмиевский, Йоханна Райковска. Художник для них – прежде всего гражданин, активный участник и проводник социальных процессов, преобразующий вокруг себя политическую и социальную среду. Это искусство, которое не замыкается в узком кругу художественного сообщества с его скрытыми кодами и логикой, а апеллирует к обществу, к различным социальным группам. Оно может и должно поднимать на повестку дня такие вопросы, как исключение и дискриминация социальных групп, право на общественное пространство, социальные и политические права и т.д.

Йоханна Райковска

Йоханна Райковска – автор многих исследовательских и коллаборативных проектов. Я познакомилась с ней во время подготовки к Берлинской биеннале, когда она работала над видео «Рожденная в Берлине»: Йоханна снимала свою личную историю пребывания в Берлине во время беременности и родов дочери.

Работы Райковской, такие как «Пальма» или «Оксигенатор», делают видимыми маргинализированные группы населения, реконструируют вытесненную из общественной памяти историю. Тем самым художница поднимает вопрос о том, кто решает, как должно быть организовано публичное пространство, ведь правом БЫТЬ в городе и иметь свое место в нем обладает каждый из нас. Работы Райковской – это не только эстетические объекты, они несут в себе мощный политический заряд. Это как раз то, чего нет в нашем публичном искусстве (вспомним, к примеру, установленные в последние годы бронзовые городские «скульптуры-украшения»).

Скульптурный парк Бродно (Варшава)

Бродно – один из районов Варшавы с замечательным парком. «Скульптурный парк Бродно» – это долгосрочный проект, реализованный при участии художников, жителей Бродно, Музея современного искусства при частичном содействии городских властей. Он был открыт в июле 2009 года. Одним из главных инициаторов проекта стал Павел Альтхамер. В феврале этого года, гуляя со мной по заснеженному парку, Павел рассказывал об отдельных объектах и сложностях, которые возникали при их реализации. Например, работа Риркрита Тиравания – серебристый объект-киоск, который используется по назначению летом. В нем добровольно работает живущий по соседству художник. К киоску до сих пор не подведено электричество, которое необходимо для кипячения воды и приготовления еды. Долгие переговоры с властями проходят впустую, несмотря на предложения художников оплатить расходы из собственных средств.

Я очень дорожу общением с такими художницами, как Глюкля и Цапля (коллектив «ФНО»), Татьяна Муравская и Вика Ломаско. Все они приезжали в Минск в рамках проекта «Институт будущего», проводили воркшопы и лекции.

Татьяна Муравская

Татьяна Муравская на своем личном примере вскрывает проблемы эстонского общества. В Эстонии при становлении независимого государства, основанного на идее национального (а в случае Эстонии – мононационального) государства, был проведен ряд жестких неолиберальных реформ. В итоге бывший угнетенный внезапно стал тираном: «национальная травма» оккупированного народа лечится посредством вытеснения и маргинализации неэстонских групп населения.

Виктория Ломаско делает документальные репортажи из зданий суда, об акциях протеста и демонстрациях в Москве. С карандашом и бумагой она идет туда, где сейчас наиболее остро проявляется политическое противостояние масс и власти. Вика сотрудничает с правозащитными организациями, проводит уроки рисования в Можайской воспитательной колонии для подростков, а также делает зарисовки повседневной жизни заключенных.

С помощью искусства художницы-феминистки анализируют то, что происходит с ними и в обществе, в котором они существуют. Искусство является для них средством эмансипации – и это, на мой взгляд, очень честный подход. Если полученный опыт удастся передать и разделить с другими, можно говорить о политической работе, которую могут и должны осуществлять художники.

P.S. И конечно, не забываем: **Free!**

